Чувашские сказки

Спой, спляши и сказочку расскажи...!

Жили три брата: Юхаби, Юскаби и Юркаби. Старшие братья были умные, а младшего вое считали дураком. Его так и звали дурак-Юркаби.
Раз пошли братья в лес дров на зиму заготовить. Мать-старуха положила им в плетеный из лыка кошель хлеба-соли и разной провизии для варева.
Приехали братья в лес, принялись за работу. Дуб за дубом валят, сучья очищают и в кучи складывают. День прошел – не заметили. Вечер наступил, вот-вот совсем стемнеет.
Воткнули братья топоры, начали ужин готовить. А только собрались разжечь костер, оказалось, что спичек-то у них нет, дома забыли. Как быть? Решили подняться на самый высокий дуб и посмотреть, не видно ли где огонька. Поднялся старший Юхаби, посмотрел – далеко-далеко на востоке мерцает огонек. Слез с дуба, пошел в ту сторону.
Долго ли, коротко ли он шел лесом, пришел к костру. Около него сидит маленький старичок, руки греет.
– Не дашь ли, дедушка, огонька, костер разжечь, – попросил Юхаби, – а то взялись ужин варить, а спички дома забыли.
– Отчего же не дать, дам, – отвечает старик, – только ты прежде мне спой, спляши и сказку расскажи.
– Ни петь, ни плясать я не умею, а сказки и подавно никогда не рассказывал, – говорит Юхаби.
– Ну тогда для тебя у меня и огня нет, – сказал, как отрезал, старик.
Вернулся Юхаби к братьям ни с чем. Пошел к старику за огнем средний брат – Юскаби. Сначала он тоже поднялся на высокий дуб, увидел, в какой стороне горит огонь, и пошел в ту сторону. Приходит Юскаби к костру, просит у старика огонька.
– Спой, спляши, сказку расскажи, тогда дам огня, – отвечает и ему старик.
– Не научили меня в детстве ни тому, ни другому, ни третьему, – говорит Юскаби.
– Ну, тогда и огня для тебя у меня нет, – сказал старик. Вернулся к братьям и Юскаби с пустыми руками.
Настал черед идти за огнем младшему брату – дураку Юркаби.
Пошел было Юркаби наугад, но скоро с дороги сбился. Залез на высокое дерево, осмотрелся, увидел на востоке, где уже заря заниматься начала, огонь горит. Спустился вниз, пошел на зарю. Приходит к костру. У костра старика видит. Поклонился Юркаби старику в пояс:
– Здравствуй, дедушка! Как живешь-можешь?
– Спасибо, добрый молодец, живу потихоньку, – отвечает старик. – А ты далеко ли путь держишь?

– Да приехали с братьями дров на зиму заготовить, целый день работали, а сейчас взялись ужин варить, а костер разжечь нечем, – объяснил старику Юркаби. – Вот и пришел попросить у тебя огонька.
– Что ж, огонька я тебе дам, – говорит старик, – только сначала покажи себя: спой, спляши, сказку расскажи.
Помолчал, подумал Юркаби, а потом так ответил старику:
– Петь и плясать я не мастак, а вот сказку могу рассказать, только – чур! – сиди и слушай молчком, если перебьешь меня – даешь пригоршню угольков и сто рублей в придачу.
Старик кивнул головой в знак согласия и приготовился слушать.
– Как-то раз, – начал Юркаби, – когда моих родителей еще не было на свете, сел я на свою пегую кобылу, засунул за пояс топор и поехал в лес. Много ли, мало ли я ехал, оглянулся – у моей кобылы задних ног нет, должно быть, топор выпал из-за спины и отрубил их. Делать нечего, повернул я кобылу назад, чтобы найти ее вторую половину. Доезжаю до табуна, гляжу, а там,

среди других лошадей, пасутся задние ноги моей кобылы. Ну, я подъехал к ним, составил с передними и, для прочности, сколотил деревянными гвоздями. Дальше еду...
Старик слушает, свою белую бороду поглаживает. А Юркаби дальше рассказывает:
– Долго ли, коротко ли я ехал, оглянулся назад – из моих гвоздей молодые дубки выросли. А один дубок такой высокий, что почти до самого неба дотянулся. Ну я, недолго думая, полез по этому дубу, поднялся на самую его макушку, гляжу – как раз передо мной ворота, через которые на небо можно попасть. Вхожу я в эти ворота, иду по небу. Дорога гладкая, как ток. Посреди неба, вижу, красное дерево растет, а на дереве невиданной красоты птица сидит: в ушах ее блестят серьги золотые, на руках браслеты жемчужные, на ногах башмачки Хрустальные, пышный хвост радугой горит, глаза изумрудами сверкают. «Какая красивая птица, – думаю, – вот бы поймать!» Но только руку протянул – птица куда-то исчезла и сразу стало темно, как в погребе...
Старик слушает, свою седую бороду поглаживает, а Юркаби дальше рассказывает:
– Повернул я обратно, а ни дороги, ни своих следов в кромешной тьме не вижу. «Как бы до ворот добраться» – думаю, И только так подумал – рядом чудесная птица пролетела и все кругом осветила. Оказалось, что я около самых ворот и стою. Глянул вниз – не видно подо мной кобылы, куда-то пастись, наверное, убежала. «Как быть? – опять думаю. – Как бы с неба опять на землю спуститься?» Откуда ни возьмись, ветер поднялся и принес мне целую охапку соломы. Тут я воспрянул духом; свил из той соломы веревку, привязал ее за небесные ворота и стал спускаться на землю. Долго мне пришлось спускаться. Но вот веревка кончилась, а до земли еще далеко. Вишу на самом конце, ветер меня туда-сюда качает. Покачался я так, покачался, оборвалась веревка, и полетел я вниз. Думал, что на землю, а оказалось, попал в ад. Ну, а в аду, известное дело, черти на душах грешников дрова для котлов да навоз возят. И вот гляжу, дедушка, запрягают черти твою душу, а когда запрягли – заставляют меня на ней навоз возить...
– Ну, уж это ты неправду говоришь, – не выдержал старик. – Моя душа при мне.
– Что ж, пусть при тебе и остается, – сказал на это Юркаби. – А угольков я у тебя наберу и гони сто рублей в придачу.
Покряхтел старик, почесал в затылке, а только уговор есть уговор. Дал он Юркаби пригоршню угольков и сто рублей в придачу.
С тем и пошел дурак Юркаби к своим умным братьям.